

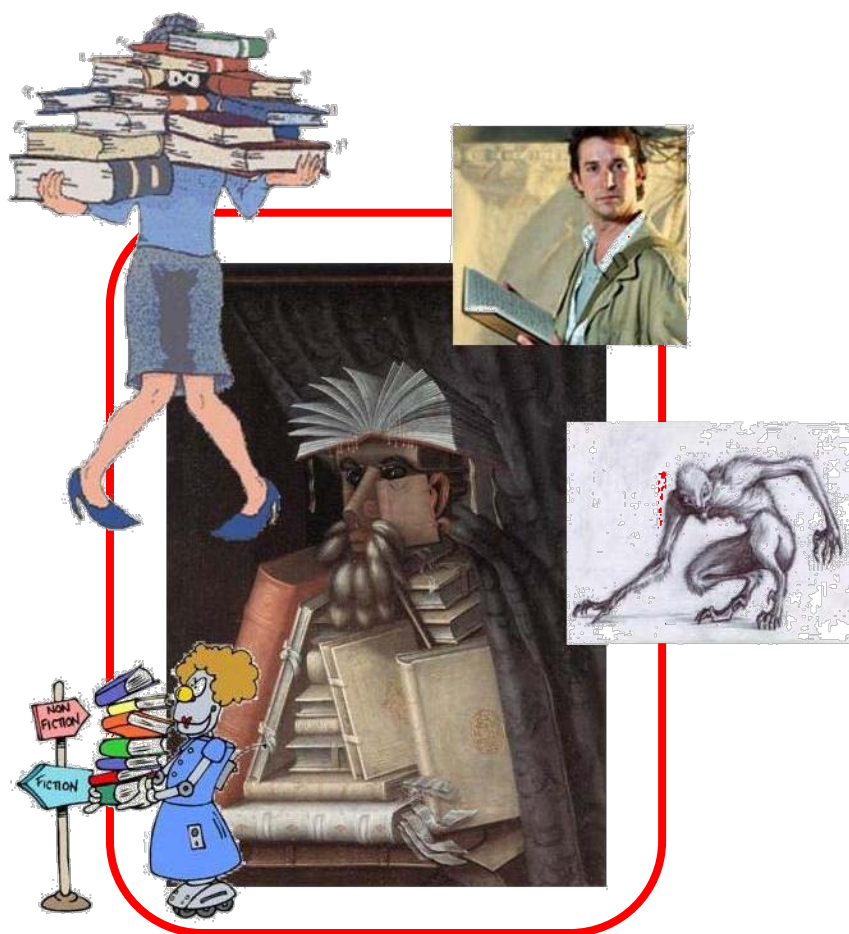

Волгоградское муниципальное учреждение культуры
«Централизованная система городских библиотек»
Центральная городская библиотека

*Конкурс профессионального мастерства
«Моя профессия – библиотекарь!»*

Моя профессия – библиотекарь

Литературное эссе

Волгоград
2013

Моя профессия – библиотекарь

Образ «Библиотекаря»: от ужасного до смешного

Хотел я книжку взять читать,
А тут библиотекарь...

Из фольклора Интернет-сообщества

Я спрашиваю у коллег-библиотекарей: *«Как часто мы говорим реплики «Вот ужас!» или «Смешно просто...»? А как часто вы соотносили эти фразы со своей профессиональной деятельностью?»*

Положим, коллеги, руку на сердце (*горячее и честное*), и чистосердечно признаемся, что высказывали в пространство нечто подобное неоднократно. И нас это не смущало (*имеем «законное право»!*). Причем мы не имели в виду ничего сверх страшного и непоправимого, или чрезвычайно смешного и сатирического. Просто немного забавного или печального в трудовой жизни проскользнуло.

Надо отметить, что те, кого мы именуем читателями (*или пользователями, на худой конец, гражданами*), тоже иногда ужасаются или смеются над нашей профессией. И их это не смущает (*имеют «законное право»!*). В этом нет ничего сверх неожиданного, ведь профессия библиотекаря давно стала частью массовой культуры, или, как принято говорить, поп-культуры. И вот в тенденциях современной поп-культуры имидж библиотекаря как раз варьируется: от смешного до приводящего в ужас (*общественные парадоксы – норма нашей жизни!*). Мы (библиотекари) трактуем сложившийся неоднозначный имидж библиотечного работника как часть негативных мифов и стереотипов, бытующих в обществе. Солидно звучит!? А теперь посмотрим, что с образом «Библиотекаря» за последние сто лет сделала молва (*а также телевидение, киноиндустрия, современная литература... и еще многое другое, что составляет поп-культуру*).

Изначально библиотекарь – это была профессия избранных, для людей, причастных к сбору и хранению уникальных собраний и коллекции. Соответственно в обществе сформировалось особое представление о библиотекаре, как о человеке серьезном и начитанном, имеющим достойный социальный статус. Как написано в энциклопедии, изданной на рубеже веков XIX–XX вв. Брокгаузом и Ефроном: *«Библиотекарем называется исключительно то лицо, которому поручено управление всей библиотекой... С развитием библиотечного дела мало-помалу определилась та сумма качеств и знаний, которая необходима библиотекарю для успешного ведения дела... От библиотекаря требуется способность к усидчивому труду, любовь к порядку, он должен знать новые языки и быть энциклопедически образованным человеком; необходимо также знание всего, что касается истории книги, книгопечатания и т. п.»*

Вместе с энциклопедической начитанностью в облике библиотекаря в дальнейшем стали проступать черты некоторой чудаковатости, которые стали поводом для незлого смеха. Позднее, сатирический образ библиотекаря утрировался, становился более карикатурным. В результате «просторы»

Интернета пестрят смешными и не очень шаржами (картинками) на библиотекаря-женщину (*мужчины в нашей профессии так редки, что карикатуристам не помогает даже их воображение*). Каждый, кто взглянется в подобное творчество, увидет изображения известных стереотипов (*причем не только изобразительных, но и кино-, теле-, литературных персонажей*): одинокая малопривлекательная женщина, «синий чулок», неопрятная и неизменно в очках, с чудинкой и неадекватностью в поведении (*в общем, не от мира сего*). Яркий пример – «библиотекарша Сонечка» (*героиня романа Л. Улицкой «Сонечка», получившего премию Букера за 1993 г., это вам не целеустремленная красавица-библиотекарь Лена Бармина из кинофильма «У озера» 1970 г.*).

В тоже время было бы не справедливо говорить, что поп-культура рождает только негативный образ библиотекаря. Например, отзывчивая и застенчивая Вера Силкова («Влюблен по собственному желанию», 1982) и ее коллега – нелепо смешная Пелагея («Любовь в большом городе», 2009), кинообразы библиотекарей разных десятилетий, так трогательно романтичны и доверчивы. Одновременно, в рецензиях к фильму в адрес персонажа Олеси Железняк – Пелагеи, прозвучало оскорбительное «книжный червь, библиотекарша». Отчего рождается подобные прозвища: от злобы или от тех же стереотипов, оскорбляющих походя, без особого умысла?

Александра Маринина в 1995 г., отдавая дань моде, в своем романе «Шестерки умирают первыми» вообще вывела персонаж «особой масти» – библиотекарь-киллер Кира. Не будем вдаваться в подробности романа, но в нем есть печальная ремарка для библиотекаря-женщины, «вложенная в уста» мужского персонажа – милиционера Платонова: «...если библиотекарь носит на работу такой костюм, то библиотека – единственное место, где она бывает. Если бы, кроме скучной повседневности, в ее жизни были яркие вечера, она не покупала бы такие костюмы. Для работы – что-нибудь попроще, затрапезное, позапрошлогоднее...» Опять стереотипное мышление.

А что же мужчины-библиотекари? Самый известный в мировой живописи карикатурный образ библиотекаря-мужчины – картина живописца XVI в. Джузеппе Арчимбольдо «Библиотекарь». Его картинный библиотекарь – это поставленные друг на друга книжные фолианты плюс библиотечные ключи вместо рук. Итальянский художник-сюрреалист создал монументальный образ библиотекаря и первым посмеялся над хранителями книг. В свое время портрет библиотекаря был насмешкой над богатыми людьми, которые покупали книги не для чтения, а для обладания ими. Но в рамках современной поп-культуры подобная сатира неактуальна. Ныне созданный художником образ отражает начитанность и эрудированность, основные качества, за которые ценится библиотекарь-профессионал (*без гендерных предпочтений*); они же (*качества*) те самые ключи от тайных знаний (*поиска информации в библиотеке*), которые открываются читателю.

Здесь, без сомнения, следует подчеркнуть, что реальная библиотечная структура держится на библиотекаре, на его уникальных (*пусть не традиционных для современной реальности*) человеческих и

профессиональных качествах личности. Эти так называемые «синие чулки» и любую тему разговора поддержат, и посмеются с посетителем, и посочувствуют беде... Их эмоциональная непосредственность, эрудиция, духовная живость привлекает ныне малопосещаемые учреждения культуры – библиотеки. Поэтому работа библиотекаря – это призвание, а не только профессия. Книги выдает библиотекарь – человек, и к этому человеку люди идут снова и снова. Возможно, написано слишком эмоционально и немного пафосно, но ведь ни в чем не искажает правды. Кто не верит, того приглашаю в библиотеку. Идите и смотрите!

Профессия библиотекаря дает многогранные возможности самовыражения (*профессиональном и творческом плане*). Только не надо путать эту многогранность возможностей с приключениями персонажа американского кинофильма «Библиотекарь». В этом «продукте» поп-культуры Голливуда сошлись самые нелепые стереотипы и мифы о библиотекаре: он начитан до безобразия, интеллектуален до несовместимости с противоположным полом, нелеп до полной победы над злом (*в конце обычно герой силен, удачлив и непобедим*). И грустно, и смешно! Вот вам и центральный персонаж (*дождались признания заслуг перед обществом*) – Библиотекарь с большой буквы (*реальные библиотекари получили еще один недостижимый образ героя современности*).

Но это из разряда трагикомичного, а что же ужасы из библиотечной жизни. Есть на просторах поп-культуры и такие персонажи-библиотекари, от которых кровь стынет в жилах (*хорошо, что они пришли из фантастической литературы, а не из реальности*). Хрестоматийный ужас внушает библиотекарь из книги С. Кинга «Библиотечная полиция» – Арделия Лорц, монстр, питающийся страхом читателей библиотеки, у которых «совесть болит» из-за невозвращенных или потерянных библиотечных книг (*каждый, кто работал с задолжниками, немного позавидует Лорц с ее библиотечной полицией*). Если библиотекарь Лорц «страшилка» для читателей-задолжников, то библиотекари из постапокалиптического романа «Метро 2033» опасны для любого посетителя библиотеки. Как признался один из читателей романа: *«Библиотекарь наверное самый лучший образ монстра созданного Глуховским»*. Современный литератор Дмитрий Глуховский «пошел дальше всех» своих коллег в использовании сложившихся стереотипов. Он создал бесполое существа-мутантов, библиотекарей: безмерно любящих тишину, готовых убивать любого с присущим любопытством ребенка, изучая, что там внутри у очарованного книгами гостя. В итоге: *«Нарушивших тишину библиотеки ждет смерть! Желающих приобщиться к книжной мудрости в обход библиотекаря ждет смерть!»*

Чем можно резюмировать выше сказанное? От ужасного до смешного один шаг (*как это не банально звучит*)! Общество, находясь во власти стереотипов, не слишком стремиться узнать, в чем, собственно, заключается библиотечная работа. В то время образ библиотекаря укоренился в современной массовой культуре: мы внушаем смех и ужас. Возможно, будущее подарит нам нечто новое, например, нанобиблиотекаря?!